

НИЛ ГОРСКИЙ

СВЯТОТЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Нил Сорский

Святоотеческое наследие

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Сорский Н. П.

Святоотеческое наследие / Н. П. Сорский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Нил Сорский (1433–1508) — православный святой, крупный деятель русской церкви, основатель скитского жительства на Руси. О его жизни до принятия монашества известно только то, что происходил он из крестьянской семьи, но был грамотен. Постригся в Кирилло-Белозерском монастыре, а потом совершил паломничество на Святую Землю, Афон и в Константинополь. На Святой Горе преподобный Нил остановился надолго, где приучился к уединенной жизни в молитве и созерцании. Вернувшись на родину, основывает скит, получивший потом его имя, и собирает тех, кто стремится к отшельничеству, чтению и переписыванию книг. В предлагаемый вниманию читателей сборник вошли наиболее значительные произведения Нила Сорского: «Преподобный и Богоносный отец наш Нил, подвижник Сорский и Устав его о скитской жизни», «Предание старца Нила пустынника своим ученикам» и «О мысленной в нас брани». Главным его трудом следует назвать состоящий из двух глав «Устав скитской жизни». «Устав» преподобного Нила — это не регламент скитской жизни, а аскетическое наставление в духовной борьбе. Большое внимание преподобный уделяет «умной» или «сердечной» молитве, цитируя при этом Григория Синаита и Симеона Нового Богослова. Нет сомнений, что Нил Сорский принадлежит мистическо-созерцательному направлению в православном монашестве, возрождение которого связано с именем преподобного Григория Синаита.

© Сорский Н. П.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ПРЕПОДОБНЫЙ И БОГОНОСНЫЙ ОТЕЦ НАШ НИЛ,	6
ПОДВИЖНИК СОРСКИЙ И УСТАВ ЕГО О СКИТСКОЙ ЖИЗНИ	
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	8
ВВЕДЕНИЕ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Нил Сорский СВЯТООТЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

ПРЕПОДОБНЫЙ И БОГОНОСНЫЙ ОТЕЦ НАШ НИЛ, ПОДВИЖНИК СОРСКИЙ И УСТАВ ЕГО О СКИТСКОЙ ЖИЗНИ

Об авторе: преподобный Нил Сорский (1433–1508)

День памяти: 7(20) мая

О его жизни до принятия монашества известно только то, что происходил он из крестьянской семьи, но был грамотен. Постригся в Кирилло-Белозерском монастыре, а потом предпринял путешествие в Святую Землю, был в Константинополе и на Афоне. Там он остановился надолго, где научился уединенной жизни в молитве и созерцании.

Вернувшись на родину, основывает скит, получивший потом его имя, и собирает тех, кто стремится к отшельничеству, чтению и переписыванию книг. Последнее было поставлено на достаточно научной основе, сам Нил внимательно изучал переписываемые тексты, искал более точные списки.

Нил Сорский оказался в центре споров стяжателей и нестяжателей о монастырской собственности. Он выступал против обширных земельных владений, считая, что инок должен жить, довольствуясь только самым необходимым, добывая то собственным трудом. Считал он так же, что с еретиками (в частности с известными в то время новгородскими «жидовствующими») следует поступать мягко.

Участвовал в Соборах 1490 и 1503 годов, написал ряд посланий ученикам и составил устав монашеской жизни. Незадолго перед кончиной в 1508 году написал духовное завещание.

Тропарь преподобному Нилу Сорскому, глас 4

Удалився бегая Давидски мира,

и вся яже в нем яко уметы вменив,

и в месте безмолвне вселився,

духовныя радости исполнился еси, отче наш Ниле:

и Единому Богу изволив послужити,

процвел еси яко финикс,

и яко лоза плодоплодна умножил еси чада пустыни.

Темже благодарственно вопием:

слава Укрепившему тя в подвизе пустынножительства,

слава Избравшему тя в России отшельником уставоположника изрядна,

слава молитвами твоими и нас спасающем.

Кондак преподобному Нилу Сорскому, глас 8

Любве ради Христовы удалився мирских смущений,

радостною душею вселился еси в пустыни,

в нейже подвизався добре,

яко Ангел на земли, отче Ниле, пожил еси:

бдением бо и постом тело свое изнурил еси вечныя ради жизни.

Еяже ныне сподобився,

во свете неизреченныя радости Пресвятей Троице со святыми предстоя,

моли, молимтися, припадающе, чада твоя,

сохранитися нам от всякаго навета и злых обстояний

видимых и невидимых враг
и спастися душам нашим.

Устав преподобного Нила, по составу своему, подобен венку блаженного Иеронима. Изложив, как можно проще, яснее и точнее сей высокий, созерцательно-практический Устав, советуем, по примеру великого учителя Церкви, любезным нашим соотечественникам, возложить его на чело свое, как душистый венок нашего Сорского отшельника, собранный им из лучших святоотеческих цветов, чтобы благоухать ими внимательных.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Некогда блаженный Иероним, собрав из лучших евангельских цветов душистый венок покаяния, послал его, из пещеры Вифлеемской, к другу своему в дальний шумный Рим, советуя возложить его на чело, а вместе с этим воспринять легкие крылья голубицы и полететь искать себе успокоения у Господа – общего всех Отца. Устав преподобного Нила, по составу своему, подобен венку блаженного Иеронима. Изложив, как можно проще, яснее и точнее сей высокий, созерцательно-практический Устав, советуем, по примеру великого учителя Церкви, любезным нашим соотечественникам, возложить его на чело свое, как душистый венок нашего Сорского отшельника, собранный им из лучших святоотеческих цветов, чтобы облагодуховить ими внимательных.

Жизнь преподобного Нила Сорского особенно замечательна, а творения его – в высшей степени назидательны.

Преосвященный Филарет, архиепископ Черниговский, весьма сочувственно отзывается о жизни и, особенно об Уставе преподобного Нила. «Как жизнь преподобного Нила была жизнь особенная, – говорит он, – так не было еще до этого в Русской Церкви и такого сочинения, каков Устав скитской жизни преподобного Нила. Устав, который составляют: предисловие, одиннадцать наставлений и послесловие – сочинение превосходное по глубокому разумению сокровенной духовной жизни, где доверие к наставлениям подвижников предварено доверием к слову Божию, и мысли льются испытанные долгим опытом жизни... Наставления преподобного Нила о помыслах заключают в себе глубокие психологические наблюдения над действиями души. Он разлагает дело души на самые мелкие, едва уловимые части; называет, как помысл из безгрешного постепенно переходит в действия более и более виновные» (Обзор русской духовной литературы, кн. 1, с. 169–170).

Ближайшее знакомство с творением преподобного Нила ясно показывает, что отзыв Преосвященного Филарета вполне справедлив. Святой Нил, действительно, великий отец Русской Церкви по своему подвижничеству и наставлениям. Пример его жизни и его учение всегда могли и могут приносить громадную пользу.

К сожалению, все существующие издания его жизни и творений имеют многие недостатки, и потому, для уразумения его учения, необходимо все в нем привести в ясность и изложить как можно проще и точнее для желающих поучаться у своего родного святого подвижника.

Преимущественным предметом наставлений преподобного Нила служит сокровенная духовная жизнь. Но верно ли у нас думают, что сокровенная духовная жизнь относится только к отшельникам, скитникам? Нет и нет: это дело, необходимое и для всех – не только иноков, но и мирян православных, потому что все мы – в Крещении – умерли для жизни плотской и греховной, возродились в жизнь духовную, святую.

Поэтому, желательно, чтобы Устав преподобного Нила, ясно и точно изложенный в одном стройном целом, был настольной книгой у всех русских иноков, инокинь и ревнующих о благоговеином житии христиан.

Житие преподобного и богоносного отца нашего Нила Сорского Великий отец Русской Церкви, по своему подвижничеству и наставлениям, учитель скитской простоты и созерцательной жизни, преподобный Нил, по прозванию Майков, родился в 1433 году. О происхождении и месте рождения преподобного Нила ничего неизвестно. Но, без сомнения, он был великороссиянин и, судя по его обширным связям с важными лицами и по высокому его образованию, надо полагать, что и сам он принадлежал к роду боярскому. Правда преподобный Нил называет себя невеждой и поселянином, но невеждой он мог назвать себя по глубокому сми-

рению, а поселянином – потому что родился и жил в отчине своих предков между сельскими обитателями.

Пострижение в монашество преподобный Нил получил, и начало иноческой жизни полагал в обители преподобного Кирилла Белоезерского. Здесь он пользовался советами умного и строгого старца Паисия (Ярославова), который потом был игуменом Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и был приглашаем в митрополиты, но, по смирению своему, отказался от этого великого сана.

Прожив в Кирилловой Белоезерском монастыре несколько времени, Нил вместе с учеником своим и сотрудником, монахом Иннокентием, из рода бояр Охлебениных, путешествовал ко святым местам, на Восток, чтобы в опытах тамошних подвижников видеть жизнь духовную: был он, по его словам, «на горе Афонской, в странах цареградских и других местах».

Живя несколько лет на Афонской горе и путешествуя по монастырям Константинопольским, преподобный Нил особенно в это время напитал дух свой наставлениями великих отцов пустынных, которые путем внутреннего очищения и непрестанной молитвы, совершаемой умом в сердце, достигали светоносных озарений Духа Святого. Преподобный Нил не только изучил умом и сердцем, но и в постоянное упражнение своей жизни обратил душеспасительные уроки богомудрых отцов – Антония Великого, Василия Великого, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Макария Великого, Варсонофия, Иоанна Лествичника, Аввы Дорофея, Максима Исповедника, Исихия, Симеона Нового Богослова, Петра Дамаскина, Григория, Нила и Филофея Синайских.

Потому-то изречениями сих великих отцов и преисполнена его книга, называемая «Предание о жительстве скитском».

Возвратясь в Белоезерский монастырь, преподобный Нил уже не хотел жить в нем, но построил себе келлию невдалеке от него, за оградой, где и жил недолгое время в уединении. Потом отошел за 15 верст от сего монастыря на реку Сорку, водрузил здесь крест, поставил сперва часовню и уединенную келлию, и при ней выкопал колодец, а когда собралось к нему для сожития несколько братии, то построил и церковь. Обитель свою учредил он на особенных отшельнических правилах, по образцу скитов Афонских; почему она и названа скитом, а преподобный Нил почитается основателем в России скитского жития, в более строгом и точном его устройстве.

Святые отцы-подвижники разделяли монашеское житие на три вида: первый вид – общежитие, когда многие иноки живут и подвизаются вместе; второй вид – отшельничество, когда подвизается один инок в уединении; третий вид – скитничество, когда инок живет и подвизается с двумя или тремя братьями, при общей пище и одежде, при общем труде и рукоделии. Этот-то и последний вид монашеского жития, как бы средний между двумя первыми, который преподобный Нил называл потому «царским путем», и хотел он осуществить в своем ските.

Скит преподобного Нила имел сходство: и с нашими монастырями необщежительными, которые очень часто состояли из двух и трех иноков, иногда из пяти и десяти, тогда как в скиту Нила, под конец его жизни, число скитников возросло даже до двенадцати; и с монастырями общежительными, ибо у скитников общие были – и труды, и одежда, и пища. Но отличался Нилов скит от всех других наших обителей по внутреннему своему направлению, – по тому умному деланию, которое должно было составлять главнейший предмет забот и усилий для всех скитников. В новом своем скиту преподобный продолжал изучать Божественное Писание и творения святых отцов, устрояя по ним жизнь свою и учеников своих.

Историю внутренней своей жизни отчасти открыл сам преподобный в послании к одному из своих близких сподвижников, по настоятельной его просьбе. «Пишу к тебе, – говорит он, – показывая себя: любовь твоя по Боге вынуждает к тому и делает меня безумным, чтобы писать тебе о себе. Не просто и не по случаям надобно нам поступать, а по Святому Писанию и по преданию святых отцов. Удаление мое из монастыря (Кириллова) не было ли ради душевной

пользы? Ей, ради нее. Я видел, что там живут не по закону Божию и преданию отеческому, а по своей воле и человеческому рассуждению.

Много еще и таких, которые, поступая так неправильно, мечтают, будто проходят житие добродетельное... Когда мы жили вместе с тобой в монастыре, ты знаешь, как удалялся я мирских связей и старался жить по Святому Писанию, хотя по лености моей и не успевал. По окончании странствования моего, пришел я в монастырь, и вне монастыря, вблизи его, устроив себе келлию, жил сколько мог. Теперь переселился я вдаль от монастыря, нашел благодать Божию место, по мыслям моим, мало доступное для мирских людей, как сам ты видел. Живя наедине, занимаюсь испытанием духовных писаний: прежде всего, испытываю заповеди Господни и их толкование – предания Апостолов, потом – жития и наставления святых отцов. О всем том размышляю, и что, по рассуждению моему, нахожу богоугодного и полезного для души моей переписываю для себя. В этом – жизнь моя и дыхание. О немощи моей и лени возложил я упование на Бога и Пречистую Богородицу.

Если что случается мне предпринимать, и если не нахожу того в Писании, на время отлагаю в сторону, пока не найду. По своей воле и по своему рассуждению не смею предпринимать что-нибудь. Живешь ли отшельнически или в общежитии: внимай Святому Писанию и следуй по стопам отцов, или повинуйся тому, кто известен как муж духовный – в слове, жизни и рассуждении... Святое Писание жестоко лишь для того, кто не хочет смириться страхом Божиим и отступить от земных помышлений, а желает жить по своей страстной воле. Иные не хотят смиренно испытывать Святое Писание, не хотят даже слышать о том, как следует жить, как будто Писание не для нас писано, не должно быть исполняемо в наше время. Но истинным подвижникам и в древние времена и в нынешние и во все века слова Господни всегда будут словами чистыми, как очищенное серебро: заповеди Господни для них дороги более чем золото и камни дорогие, сладки более чем мед и сот».

Новый путь жизни, избранный преподобным Нилом, изумлял собой современников его. Да и действительно было чему изумляться, особенно для слабых.

Место, которое избрал для своего скита преподобный Нил, по свидетельству очевидцев его, было дико, мрачно, пустынно. Вся местность скита – низменная и болотистая. Самая речка Сорка, давшая свое имя угоднику Божию, едва тянется вниз по течению, и похожа больше на болото, чем на текущую реку. И здесь-то подвизался русский отшельник! Еще целы: прудок, выкопанный преподобным Нилом, колодец его трудов, с превкусной водой, которую употребляют для исцеления, одежда святого подвижника, волосы которой колются как иглы.

Все скитское общество преподобного состояло из иеромонаха, диакона и 12 старцев; в числе их были Дионисий [Дионисий, когда жил в монастыре Иосифа в хлебопекарне, работал за двоих, при этом пел 77 псалмов и творил по 3 000 поясных поклонов в каждый божий день.], из князей Звенигородских и Нил (Полев), потомок князей Смоленских, – оба вышедшие из монастыря Иосифа Волоколамского; потому что преподобный Нил сиял тогда, как светило, в пустыне Белозерской.

Для устройства храма и усыпальницы руками святого старца и его скитников насыпан был на болотистой почве высокий холм, а для нужд братии преподобный Нил устроил на р. Сорке небольшую мельницу. Каждая келлия поставлена была на возвышении, и каждая от храма и от другой келлии – на расстоянии брошенного камня. В храм свой скитники, по примеру восточных, собирались только по субботам, воскресеньям и праздникам, а в прочие дни каждый молился и трудился в своей келлии. Всенощная скитская буквально продолжалась всю ночь. После каждой кафизмы предлагалось по три и четыре чтения из отцов. Во время литургии пели только «Трисвятую песнь», «Аллилуйя», «Херувимскую» и «Достойно»; все прочее читалось протяжно – на распев. По субботам, в братской усыпальнице, совершалась общая панихида за упокой усопших. Таковы были устройство скита и церковный устав преподобного Нила Сорского! Относительно внешнего поведения и деятельности преподобный Нил предпи-

сывает полную скитскую нестяжательность и простоту во всем. Необходимое для жизни велит приобретать только трудами рук своих, повторяя слова Апостола: Аще кто не хочет делати, ниже да яст.

«Иноческая милостыня – помочь брату словом во время нужды, утешить в скорби духовным рассуждением; душевная милостыня на столько выше телесной, насколько душа выше тела. Если придет к нам странник, – успокоим его по силе, и если требует хлеба, – подадим ему и отпустим его», – говорил преподобный Нил.

Новая, до этого невиданная на Руси, жизнь скитская, часто высказываемая душевная скорбь о порче церковных книг и старание, по возможности, исправлять их, конечно, возбуждали против преподобного неудовольствия, но он терпеливо шел своим путем и был в уважении добрых святителей и даже великих князей.

Преподобный Нил был на Соборе о жидовствующих еретиках в 1491 году.

Сам ревнитель Православия, архиепископ Новгородский Геннадий, в 1492 году, желал лично видеть и слышать суждения преподобного Нила о предметах недоумений, по делу о них. Даже великий князь содержал Нила (Майкова) и учителя его Паисия (Ярославова) в великой чести. По окончании Собора 1503 г. о вдовых полах и диаконах, старец Нил, как имевший доступ к Самодержцу, по своей крепкой жизни и по великой добродетели, и как уважаемый Самодержцем, предложил, чтобы не было сел у монастырей и жили бы монахи трудами рук своих. С ним согласны были все Белозерские подвижники.

В своем предсмертном завещании преподобный Нил, заповедуя ученикам бросить тело его в пустыни – в пищу зверям, или закопать его в яму с презрением, написал: «Оно тяжко согрешило перед Богом и недостойно погребения», – а затем прибавил: «Сколько в моей силе было, старался я не пользоваться никакой честью на земле в этой жизни, так пусть будет и по смерти» [И по смерти святой отец остался верен себе. Так, когда в 1569 году царь Иоанн Грозный хотел, по усердию своему, в скиту преподобного. Нила, на место деревянного построить каменный храм, то святой Нил, явсь Иоанну, строго запретил ему строить такой храм.]. Преподобный Нил скончался 7 мая 1508 г. Святые мощи преподобного почивают под спудом в его пустыни.

Сочинения преподобного и богоносного отца нашего Нила Сорского От преподобного Нила Сорского дошли до нас его послания и Устав скитского жития.

Послания преподобного Нила имеют предметом своим внутреннюю подвижническую жизнь, о которой с подробностью он изложил свои мысли в Уставе скитского жития. Два послания преподобный Нил писал к постриженнику своему Кассиану, бывшему князю Мавнуковскому, который пришел в Россию с греческой царевной Софьей, служил несколько времени боярином у архиепископа Ростовского Иоасафа и в 1504 году скончался иноком в Угличской обители. В одном из своих посланий святой старец учит Кассиана, как бороться с помыслами, советуя для того молитву Иисусову, занятие рукоделием, изучение Святого Писания, охранение себя от внешних соблазнов, и излагает некоторые общие наставления о послушании наставнику и прочим о Христе братьям, о смирении, терпении в скорбях, о молитве за самых врагов и подобное. Во втором послании, вспоминая кратко о бедствиях и скорбях, претерпленных Кассианом от юности, о его знатных родителях, его пленении, переселении в чужую землю, и желая его утешить, преподобный раскрывает ему из Святого Писания, что скорби часто наводит Господь на любящих Его, что все святые – пророки, мученики – достигли спасения путем страданий; указывает, в частности, на Иова, Иеремию, Моисея, Исая, Иоанна Крестителя и других, и выводит заключение, что если святые столько терпели, то тем более, должны терпеть на земле мы, грешные, что мы должны воспользоваться этими бедствиями и скорбями для очищения себя от грехов и своего спасения. В послании к другому ученику своему и сподвижнику – Иннокентию, основавшему уже тогда особую обитель, преподобный Нил кратко говорит о самом себе, о своей жизни вместе с ним в Белозерском монастыре, о своем поселении по

окончании путешествия на восток, вне монастыря, обосновании своего скита, о своих постоянных занятиях Святым Писанием, житиями святых отцов и их преданиями; а потом наставляет Иннокентия – исполнять заповеди Господни, подражать житию святых, хранить их предания и учить тому же свою братию. Еще два послания писаны преподобным Нилом к неизвестным инокам. В одном из них, весьма кратко, он заповедует иноку – памятование смерти, скорбь о грехах, неисходное пребывание в келлии, смирение, молитву. В другом, довольно обширном, дает ответы на следующие четыре вопроса, предложенные каким-то старцем: как противиться блудным помыслам, как побеждать помысл хульный, как отступить от мира и как не заблудить от истинного пути. Ответы эти, особенно на два первые вопроса, почти буквально помещаются в Уставе скитского жития. Из содержания посланий святого Нила видно, что его долго занимали и многим потребны были те самые мысли, которые собраны и систематически изложены в его Уставе скитского жития.

Самое драгоценное, что нам осталось после Нила и что, конечно, пройдет еще сквозь ряд столетий бессмертным зеркалом жития иноческого, – это его созерцательные главизны, или скитский Устав, достойный первых времен пустынножительства Египта и Палестины, ибо он проникнут духом Антония и Макария.

«Устав скитского жития» или «Предание о жительстве скитском» есть главное и самое важное сочинение преп. Нила. В предисловии к Уставу святой старец касается внешнего поведения иноков, говорит кратко о их повиновении настоятелю, о трудах телесных, о пище и питии, о принятии странников, заповедует соблюдать бедность и нищету не только в келлиях, но и в украшении храма, так, чтобы в нем ничего не было ни из серебра, ни из золота, запрещает выходить из скита без воли настоятеля, впускать в скит женщин, держать в нем отроков. Но в самом Уставе святой отец рассуждает уже исключительно об умном или мысленном делании, под именем которого понимает внутреннее, духовное подвижничество. Сказав предварительно словами Святого Писания и святых отцов о превосходстве этого внутреннего делания перед внешним, о недостаточности одного внешнего делания без внутреннего, о необходимости последнего не только для отшельников, но и для живущих в общежительных монастырях, преподобный Нил разделяет свой Устав на 11 глав: в главе 1-й говорит о различии мысленной брани; во 2-й – о борьбе с помыслами; в 3-й о том, как укрепляться в подвиге против помыслов; в 4-й излагает содержание всего подвига; в 5-й говорит о восьми помыслах; в 6-й – о борьбе с каждым из них; в 7-й – о значении памятования смерти и суда; в 8-й – о слезах; в 9-й – о хранении сокрушения; в 10-й – о смерти для мира; в 11-й о том, чтобы все делалось в свое время. Все сии главы, впрочем, удобно подвести под три отдела.

1) В первых четырех главах святой старец говорит вообще о сущности внутреннего подвижничества или о нашей внутренней борьбе с помыслами и страстями, и о том, как вести нам эту борьбу, чем подкреплять себя в ней, как достигать победы.

2) В пятой главе, самой важной и обширной, показывает, в частности, как вести нам внутреннюю брань против каждого из восьми греховных помыслов и страстей, от которых рождаются все прочие, именно: против чревоугодия, против помысла блуда, против страсти сребролюбия, против страсти гнева, против духа печали, против духа уныния, против страсти тщеславия, против помыслов гордостных.

3) В остальных шести главах излагает общие средства, необходимые для успешного ведения духовной брани, каковы: молитва к Богу и призывание Его Святого Имени, памятование о смерти и о Страшном Суде, внутреннее сокрушение и слезы, охранение себя от злых помыслов, устранение себя от всяких попечений, безмолвие и, наконец, соблюдение для каждого из исчисленных занятий и действий приличного времени и способа. В послесловии преподобный Нил говорит, с какими расположениями предложил он свой Устав.

Многое почерпнул из писаний преподобного Нила преподобный Корнилий Комельский, вскоре после него подвизавшийся в Кириллове, в свой иноческий устав, а собеседник святого

Нила – Иннокентий, собравший воедино для своей общежительной обители 11 духовных глав блаженного своего учителя, называет его изящным явлением иночества в наши времена, ревнителем духовных отцов, и говорит, что он собрал из богодухновенных писаний сии главизны, проникнутые духовной мудростью, для спасения душ и в образец жития иноческого.

Всмотримся же и мы в это чистое зеркало подвижнической жизни, – сделаем из него извлечение, не опуская, впрочем, ни одной мысли его, относящейся к делу, и придерживаясь, где это будет нужно и возможно, самых выражений святого отца, чтобы, таким образом, изобразить, по возможности, его полное учение о жизни подвижнической в свое собственное назидание.

ВВЕДЕНИЕ

Вводя своих учеников в свое учение, преподобный Нил говорит в этом кратком введении о мысленном делании вообще, о том, кто им занимался, откуда оно заимствовано, как о нем думали святые отцы, для кого оно нужно, что для него нужно, с какими чувствами им должно заниматься.

Мысленное делание есть размышление, богомыслие, созерцание и сердечная молитва, или внутренняя беседа с Господом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.